

ЛЕВ ТИХОМИРОВ И ЕГО ПРОЕКТ “НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕФОРМ”

О.А. Милевский, докт. историч. наук, доц., главный научный сотрудник лаборатории исторических исследований Сургутского государственного педагогического университета, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2, г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Российская Федерация, 628417*

Необычная политическая судьба Л.А. Тихомирова, проделавшего путь от революционера-народовольца до апологета российской самодержавной монархии, до сих пор привлекает внимание ученых-гуманитариев. Активно изучаются и его монархические идеи, сделавшие его одним из классиков российской консервативной мысли. Причем Л. Тихомиров в своей литературной и общественной деятельности на службе самодержавия проявил себя как настоящий консервативный реформатор, разработавший целую систему, направленную на видоизменение всей российской монархии.

Целью статьи является анализ концепции “национальных реформ”, предлагаемых Л. Тихомировым для преобразования российской власти.

Его предложения включали в себя изменение всей системы вероисповедной политики в духе государственно-церковной симфонии. Всеобъемлющее реформирование социально-сословной политики государства в виде создания своеобразных корпораций для возникших в Российской империи в конце XIX в. новых социальных групп. Возвращение к правильной “управительной политики” страны, в которой не будет засилья бюрократии и партийного политиканства, а в управлении станет использоваться сочетание бюрократических сил с общественными. Его реформаторские проекты включали в себя также предложения по преобразованиям в социально-экономической сфере. В этом вопросе Л. Тихомиров являлся сторонником создания самодостаточной, независимой от влияния внешних факторов экономики — автаркии, развивающейся под эгидой монархического государства, регулирующего все экономические процессы.

В заключении делается вывод о том, что, несмотря на неприятие властью его идей и предложений в полном объеме, некоторые из них не потеряли актуальности и в настоящее время. В их ряду заслуживают быть отмеченными идеи Л. Тихомирова о важности осознания исторического места России в мире, как носительницы самобытной православной культуры. Очень востребованы сегодня и его мысли о своеобразии российского государственно-поли-

* Милевский Олег Анатольевич, olegmilevsky@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4613-826X

тического устройства, которые он выводил из особых географо-политических факторов существования нашей страны, а отсюда, на его взгляд, вытекала и невозможность абсолютного копирования западноевропейских правовых, экономических и социальных моделей.

Ключевые слова: Л.А. Тихомиров, монархическая государственность, “национальные реформы”, православие, социальный строй, бюрократия, автаркия.

LEV TIKHOMIROV AND HIS PROJECT OF “NATIONAL REFORMS”

Милевский Олег А., Doctor in History, Associate Professor, Laboratory of Historical Research, Surgut State Pedagogical University, st. 50 years of the Komsomol, 10/2, Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra, Russian Federation, 628417, e-mail: olegmilevsky@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4613-826X

The unusual political fate of L.A. Tikhomirov, who went from a revolutionary narodnik and member of Narodnaya Volya to an apologist of the Russian autocratic monarchy, still attracts the attention of humanities scholars. His monarchist ideas, which made him one of the classics of Russian conservative thought, are also actively studied. Moreover, L. Tikhomirov in his literary and public activities in the service of the autocracy showed himself as a true conservative reformer, who developed a whole system aimed at transforming the entire system of the Russian monarchy.

The purpose of the article is to analyze the concept of “national reforms” proposed by L. Tikhomirov for the transformation of Russian government.

His proposals included changes in the entire system of religious policy in the spirit of state-church symphony. Comprehensive reform of the state social and class policy in the form of the creation of peculiar corporations for the new social groups that emerged in the Russian Empire at the end of the 19th century. A return to a proper “governing policy” of the country, where there would be no overpowering bureaucracy and party politicking, and governance would utilize a combination of bureaucratic forces with social forces. His reform projects also included proposals for transformations in the socio-economic sphere. In this matter, L. Tikhomirov was a supporter of the creation of a self-sufficient, independent from the influence of external factors economy — autarky, developing under the aegis of the monarchical state that regulates all economic processes.

The conclusion is that despite the authorities’ rejection of his ideas and proposals in their entirety, some of them have not lost their relevance today. Among them, L. Tikhomirov’s ideas about the importance of realizing Russia’s historical place in the world as a bearer of original Orthodox culture deserve to be noted. His thoughts on the uniqueness of the Russian state-political system, which he deduced from the special geographical and political factors of our country’s existence, and hence, in his opinion, the impossibility of absolute copying of Western European legal, economic and social models.

Key words: L.A. Tikhomirov, monarchical statehood, “national reforms”, Orthodoxy, social order, bureaucracy, autarky.

16 октября 2023 г. исполнилось сто лет со дня смерти Льва Александровича Тихомирова — человека очень непростой личной судьбы и сложной политической биографии. Он вошел в историю российской общественной мысли как личность, совершившая уникальный переход от воспевания идей революционного насилия и насильственного переворота, призванного свергнуть царизм, к идеям охранения самодержавия и защиты традиционной российской государственности в виде все той же самодержавной монархии. Тяжесть и трагизм подобного перехода навсегда отразились в жизни и поступках Тихомирова-монархиста. Недаром лично его знавший В. Маевский, ставший по существу его первым биографом, усматривал в его фигуре черты Ф.М. Достоевского и героев романа “Братья Карамазовы” и с этим трудно не согласиться.

В 1990–2000-х гг. сочинения Тихомирова активно переиздавались, особенно много для этого было сделано издательством “Москва” и лично М.Б. Смолиным¹. Политическая биография Тихомирова так же достаточно хорошо изучена², как и его консервативное наследие³. В научный обиход введена часть его дневников, подготовленных к изданию А.В. Репниковым и Б.С. Котовым⁴. И все же необычность судьбы и интеллектуальная мощь его трудов до сих пор привлекают ученых, открывающих новые грани в его творчестве и общественно-политической деятельности⁵.

Работы Тихомирова, посвященные русской монархической идее, снискали ему славу одного из ведущих идеологов русского консерватизма. Однако консерватизм Тихомирова не был “охранительным” в том контексте, как его понимал, например К.П. Победо-

¹ Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997; Он же. Религиозно-философские основы истории. М., 1997; Он же. Апология веры и монархии. М., 1999; Он же. Тени прошлого. М., 2000; Он же. Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М., 2003.

² Милевский О.А. Лев Тихомиров: две стороны одной жизни. Барнаул, 2004; Начапкин М.Н. Малоизвестные страницы русского консерватизма. Л.А. Тихомиров: жизнь и мировоззрение. Екатеринбург, 2007; Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011; Чесноков С.Ю. Лев Тихомиров: ренегат или пророк? Восприятие идейно-политической эволюции покаявшегося революционера в русской культуре. Saarbrücken, 2011.

³ Ермашов Д.В., Пролубников А.В., Шириняни А.А. Русская социально-политическая мысль XIX–начала XX века: Л.А. Тихомиров. М., 1999; Верецагин В.Ю., Макеев В.В., Понежин М.Ю. Доктрина монархической государственности Л.А. Тихомирова. Ростов н/Д., 2003; Репников А.В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014.

⁴ Дневник Л.А. Тихомирова. 1915–1917 гг. М., 2008; Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг. М., 2015; Дневник Л.А. Тихомирова. 1908–1910 гг. М., 2019.

⁵ Елишев С.О. Имперская государственность — судьба и миссия России. М., 2023.

носцев. В идеях Тихомирова, разбросанных по газетным и журнальным статьям, брошюрам и книгам содержались рецепты не столько “подмораживания” России, сколько ее обновления в духе концепции построения правильно организованной национальной монархии.

Предложения, разрабатываемые Тихомировым в этом направлении можно объединить в некое подобие “национальных реформ”, направленных на корректировку всей системы российской государственности в духе его идеи “этической монархии”. Целью данной статьи и является анализ данной концепции Тихомирова.

Вызревание проекта “национальных реформ”

Над разработкой идей и предложений по реорганизации системы монархической власти в Империи Тихомиров работал фактически со времени возвращения в Россию в 1889 г. и вплоть до своей отставки с поста редактора-издателя “Московских ведомостей” в конце 1913 г. В конспективной форме большую их часть он сформулировал в своей первой большой работе “Единоличная власть, как принцип государственного строения”, увидевшей свет в 1897 г. Хотя следует отметить, что сама эта книга была принята отнюдь не всеми в консервативном лагере.

Так, очень раздражительно отреагировал на нее Победоносцев. “В разговоре с Г. Филипповым (консервативным журналистом — О.М.), он ругательно ругал и В. Грингмута и меня”, — запишет в своем дневнике Тихомиров. Далее обер-прокурор заявил, что «был у них (в “Московских ведомостях” — О.М.) один человек, Л. Тихомиров, да и тот стал черт знает что писать»⁶. Более того, Победоносцев не удержался и прислал Тихомирову номер газеты, содержащий критику его преобразовательных проектов. Кроме этого, переслал ему, с явным намеком на несвоевременность его реформационных предложений, статью, повествующую о китайском реформаторе Кан Юэе и провале его “100 дней реформ”, имевших печальные последствия и для судьбы китайского императора Гуансюя.

Столкнувшись со стойким неприятием своих идей и предложений со стороны весьма влиятельных представителей российского “консервативного бомонда” Тихомиров отнюдь не стеснялся. Наоборот! Главную слабость своей книги он усматривал как раз в малой разработанности в ней именно положительной, преобразовательной программы. В дневнике он запишет: «“Единоличная власть...” — вещь еще далеко не законченная и конспектив-

⁶ ГА РФ. ф. 634. оп. 1. д. 6. л. 172.

ная»⁷. И он решает продолжать работу в данном направлении, еще более сконцентрировав внимание на необходимости обоснования программы по реформированию существующей в стране самодержавно-монархической политической системы.

В результате в более структурированном и конкретизированном виде эти мысли нашли отражение в фундаментальном труде “Монархическая государственность” (1905 г.). Существенное отличие этой работы от “Единоличной власти...” как раз и заключалось в том, что в ней впервые четко ясно и прозвучала целостная программа “национальных реформ”, направленная на создание истинного самодержавного строя в Российской империи.

Что же представляла собой преобразовательная программа Тихомирова? Главной ее целью являлось возвращение к истинной самодержавной системе. Тихомиров в числе условий, необходимых для выработки этого “идеального типа” монархии, которым, по его мнению, и являлось самодержавие, называл религиозные, социально-бытовые и внешнеполитические⁸. По его мысли, утрата православного религиозного идеала и разрушение существующей социальной иерархии в России могли способствовать подмене идеала самодержавной монархии абсолютизмом, характеризующимся реальной властью бюрократии, а не монарха.

Союз бюрократии и прозападнически настроенной интеллигенции мог привести к самой худшей форме деспотизма, к превращению русского народа, лишенного православного идеала и прямой связи с монархом, в аморальную, бездуховную толпу, управляемую представителями демократической интеллигенции. Поэтому всеми силами необходимо добиваться господства в умах русских людей идей монархической самодержавной власти — в противовес западным конституционным идеям, которые пропагандируют представители либерально-демократической интеллигенции. Для Тихомирова являлось аксиомой, что монархия всегда стояла над сословиями, не являясь выражением интересов только одного или нескольких из них.

Преобразования в вероисповедной сфере

Задачу своей книги Тихомиров усматривал в том, чтобы попытаться создать теорию, которая бы могла повернуть верховную власть на правильный путь развития самодержавной монархии. Главной ее целью являлось возвращение к истинной самодержав-

⁷ ГА РФ. ф. 634. оп. 1. д. 6. л. 219.

⁸ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 468.

ной системе в виде “этической монархии”. Ее краеугольным камнем должна была стать разумная вероисповедная политика, основанная на приоритетах православия, неразрывно связывающих самодержавного монарха и народ. Монархия высшего типа, т.е. самодержавие, нуждается для своего сохранения в том, чтобы в нации существовал “абсолютный, нравственный, не подчиненный, не утилитарный, а верховный идеал”⁹, — заключал Тихомиров.

По его мнению, церковь не вправе сливаться с социальным строем, она является институтом надсоциальным. Для оформления правильного церковно-государственного начала необходимо видоизменить всю систему сложившихся государственно-церковных отношений, а именно: есть простые верующие (миряне), есть руководящий слой священников разных степеней, есть высший слой епископов, есть патриарх, но высшая власть должна принадлежать Собору. Для возможного союза государства с церковью монарх обязан позаботиться о том, чтобы церковь “оставалась истинною коллективностью всего своего состава — иерархии, священства и мирян”¹⁰.

Более конкретно реформу церковного управления он представлял в следующем виде: необходимо возобновить созыв Поместных соборов, особых от Святейшего Синода, которому они не подчиняются и которые Синод не может заменить. В самом Святейшем Синоде — произвести разделение функций, ошибочно слитых воедино по вине идеи коллегиальности:

- функции управленческие единолично должен получить в свои руки первоприсутствующий член Синода, т.е. митрополит резиденции государя императора, т.е. права патриаршие, права главного епископа Русской церкви;

- остальной состав Синода сохранит совещательные функции;

- обер-прокуратуре должны быть возвращены функции государственного надзора за делами церковного управления. Сношения Святейшего Синода с верховной властью должны осуществляться первопреставленным митрополитом или патриархом¹¹.

Реорганизация социально-сословной политики

Другой важной составляющей в возводимой им государственной конструкции выступала правильно организованная социально-сословная политика. Фактически Тихомиров находил необходимым переориентировать всю социально-сословную политику

⁹ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. С. 465.

¹⁰ Там же. С. 480.

¹¹ Тихомиров Л.А. Запросы жизни и наше церковное управление. М., 1902. С. 42–45.

государства в духе организации и устройства новых социальных групп, которые уже формально сложились и властям требуется их только легитимизировать, санкционировав их право на создание каких-либо общественных объединений. В его понимании это могло пойти только на пользу укрепления истинного монархического строя. В работах второй половины 1890-х гг. у него рефреном звучал призыв к российскому политическому истеблишменту осознать важность, а главное необходимость новой социальной политики. Подобные идеи наиболее ярко им озвучивались в статьях “Сословие журналистов” (1894), “Из современных задач” (1895) и в самой знаковой статье этого периода “Государственность и сословность” (1897).

В рамках реорганизации всего “русского социально-сословного организма” Тихомиров высказывался за жесткую стратификацию общества, выступая против идеи общенародного государства, построенного на бессословном начале. В отличие от своих предшественников в этом вопросе А.Д. Пазухина и К.Н. Леонтьева он более реалистично относился к социально-экономическим изменениям, происходившим в России конца XIX в. и непосредственно отражавшимся на положении различных социальных групп.

Как раз в статье “Государственность и сословность” в противовес предложениям либеральных правоведов им выдвигалась теория модернизированного сословно-корпоративного строя. Тихомиров отказывался следовать традиционному, но явно устаревшему сословному делению русского социума из-за того, что “нации ныне расслоены гораздо сильнее нежели прежде”¹² и, предлагал под социальным строем понимать всю совокупность групп и слоев русского общества, различающихся по социальному, профессиональному, религиозному и другим признакам. Он не видел реальных возможностей вернуться к старому сословному делению и, исходя из сложившихся реалий, полагал необходимым поставить “государство в связь не с прежними, отжившими и почти не существующими сословиями, а с новыми, кипящими жизнью профессиональными группами”¹³.

Такие “естественные классы и естественные группы нации”, организованные в различные корпорации, профессиональные и творческие союзы, земства, различные производственные объединения, и должны были, по его представлениям, стать организующим на-

¹² Тихомиров Л.А. Государственность и сословность // Русское обозрение. 1897. № 5. С. 434.

¹³ Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1901. С. 127.

чалом правильно устроенного сословного государства. Он также предполагал создание в каждой отрасли обязательной для рабочих, капиталистов, администрации, инженеров организации, “обеспечивающей возможность их постепенного соглашения”. В этом ему виделся путь, способный помочь избежать “классовой борьбы, ведущей к революции, дезорганизации и анархии”¹⁴.

В дальнейшем он эти свои мысли развивал и активно использовал уже в 1900-х гг. при формировании своих предложений для премьера П.А. Столыпина по разрешению рабочего вопроса и устройению рабочего сословия. Именно с позиций реорганизации социально-сословного начала в России Тихомировым приветствовалась крестьянская реформа Столыпина, помимо всего прочего уравнивавшая крестьянство в правах с другими социальными группами населения¹⁵, что, по его мнению, являлось чрезвычайно важным для правильного устройства, по сути, нарождающегося заново крестьянского сословия. Правда, при этом Тихомиров сетовал, что работа в направлении социального устройства крестьянства могла бы вестись более активно. Он подчеркивал, что в промышленности уже организовано свое представительство в виде “Совета съездов представителей промышленности и торговли”, и обращал внимание на то, что “сельские хозяева до сих пор не имеют никакой организации, которая стояла бы на страже их интересов”¹⁶.

На страницах руководимых им тогда “Московских ведомостей” он всячески продвигал дело правильной организации крестьянского сословия, подчеркивая следующее “Для громадного большинства появившихся у нас хуторян подобные союзы представляют необходимое условие существования. Без взаимной помощи и поддержки хуторянам не справиться с новым хозяйственным строем”¹⁷.

Правильная организация крестьянской массы населения, по его мнению, являлась лишней гарантией спокойствия в государстве. В своей газете он предостерегал власти, что “незаинтересованность государства в социальном устройении крестьянства может иметь негативные последствия в виде эволюции землевладения в сторону революционного”¹⁸. Но его предупреждения услышаны не были,

¹⁴ Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. С. 108–112.

¹⁵ Тихомиров Л.А. В чем разброд? // Московские ведомости. 1909. № 10.

¹⁶ Тихомиров Л.А. Сельскохозяйственное представительство // Московские ведомости. 1909. № 186.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Тихомиров Л.А. Формы землевладения и социальный строй // Московские ведомости. 1910. № 120.

а 5 сентября 1911 г. творец крестьянской реформы Столыпин был убит, что положило конец надеждам Тихомирова на благоприятное разрешение этого вопроса.

Реформа системы монархического управления

Из его идей о реформировании российской социально-сословной политики вытекали и предложения о внесении изменений в “управительную политику” страны. Он резко выступал против засилья бюрократии и партийного политиканства и предлагал использовать в управлении сочетание бюрократических сил с общественными.

Соглашался Тихомиров и с возможностью формирования самоуправления, полагая, что самоуправление, т.е. предоставление верховной властью общественным группам права непосредственно решать дела в пределах их компетенции, прямо вытекает из монархической идеи. Он считал, что теория, отрицающая возможность самоуправления при монархии, основана на непонимании основ государственности. Она смешивает верховную власть и правительство, а потому при монархии не допускает в области управления другого принципа, нежели единоличный.

Развивая идею “народного представительства” при монархической форме правления, он указывал, что в этом случае народное представительство есть лишь “орудие общения монарха с национальным духом и интересами”¹⁹. Эта его идея о народном представительстве при самодержавии ничего общего не имела с идеей общенародного представительства, осуществленной в странах с парламентским устройством. Им предлагалось выдвижение делегатов от каждой сословной группы в обществе для контактов с представителем верховной власти, т.е. с монархом. Данный социально-сословный орган мог иметь лишь совещательный статус, а точнее — ему просто предоставляли право высказывать монарху и его окружению свои пожелания относительно лучшего устройства жизни той или иной социальной группы.

Изменения в экономической политике

Концепцию “национальных реформ” Тихомирова невозможно представить и без его предложений по преобразованиям в экономической сфере. Здесь он, отталкиваясь от опыта европейской экономической модернизации, во многом оцениваемой им негативно, полагал, что Россия, как страна “догоняющего развития”, сможет

¹⁹ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. С. 575.

при правильной социально-экономической политике, проводимой верховной властью, избежать тех пагубных последствий капитализации общества, с которыми столкнулись передовые европейские страны.

Чтобы избежать негативных социальных последствий развития капитализма, по его мнению, необходимы “государственный надзор и государственное вмешательство”. Только благодаря этому Россия может достичь обеспеченности фабричного населения через развитие в нем собственности, учреждения пенсионов, поддержки семей и т.д. В своих статьях Тихомиров приходил к выводу, что фабрика не только не мешает государству, но, напротив, с нею государство поднимается на новую высоту, общество еще больше спланивается и еще крепче связывается развивающимися государственными учреждениями²⁰.

При этом Тихомиров категорически не соглашался с укоренившимися у некоторых деятелей монархического лагеря взглядами на опасность развития капитализма, выражавшимися в противопоставлении ими земледелия и обрабатывающей промышленности, а в сфере последней мелкого кустарничества — крупному производству²¹. Он утверждал, что “никакие разговоры об исчезающей патриархальности кустарничества, никакие попытки организации артелей... не могли остановить развитие крупной капиталистической промышленности”²².

Дискутируя с ними, он обращал внимание сторонников этого экономического направления на то, что для развития промышленности и сельского хозяйства Россия должна все дальше удаляться от роли международного поставщика сырья, больше внимания уделять развитию своего внутреннего рынка, и как следствие — созданию своей обрабатывающей промышленности. И здесь сильная государственная власть в лице монарха, стоящая над всеми российскими сословиями, являлась бы гарантом соблюдения их интересов, и поэтому была незаменима.

Идею ориентации на развитие крупной национальной индустрии Тихомиров неизменно увязывал с созданием целостной программы социально-экономических преобразований под эгидой сильной и социально-справедливой монархической власти. В то же время он предостерегал правительство от недооценки обществен-

²⁰ Тихомиров Л.А. Нужна ли нам фабрика? // Русское обозрение. 1891. № 1. С. 307–308.

²¹ Тихомиров Л.А. Ответ на статью Каблукова “Общеэкономическое значение женских кустарных промыслов” // Русское обозрение. 1896. № 4.

²² Тихомиров Л.А. Нужна ли нам фабрика? С. 288.

но-политических последствий быстрого развития капитализма в Российской империи.

В 1899–1900 гг. Тихомиров выпустил две брошюры, логически вытекающие одна из другой, — “Земля и фабрика” и “Вопросы экономической политики”. В них он концептуально обосновал свои, к тому времени уже сложившиеся, взгляды на пути экономического развития страны. Выступая против мнения ряда экономистов и публицистов, ратующих за наводнение России иностранными капиталами, Тихомиров отстаивал другую модель ее экономического развития.

Его идеалом являлась своеобразная экономическая автаркия, создающая мощное самоудовлетворяющееся производство, практически не зависящее от иностранного капитала и развивающееся под эгидой государства, регулирующего все экономические процессы²³. Он активно высказывался в пользу необходимости развития в первую очередь внутреннего рынка, а для этого необходимо было проводить и определенную социальную политику, направленную на повышение покупательной способности основной массы населения.

Представляется, что разрабатываемые Тихомировым модели экономического развития России оказались во многом близки экономической практике, осуществляемой режимом Б. Муссолини в Италии в 1920–1930-х гг. Это касалось, например, желания видеть более активное участие государства в регулировании экономических процессов. Однако главное, что их объединяло, — эта идея создания самодостаточной, независимой от влияния внешних факторов экономики — автаркии²⁴.

Как уже указывалось выше, Тихомиров негативно относился и к политике, ориентированной на привлечение большого количества иностранного капитала в экономику страны. Он считал, что это вредно для интересов государства, так как “затягивает петлю на шее национального русского труда, все более нарушая необходимое его равновесие”²⁵. Следует особо отметить, что свои экономические построения, ориентированные на автаркию и быстрое развитие внутреннего рынка страны, он ставил в непосредственную связь с усилением роли государства в экономике. Естественно, экономическая политика такого рода оказалась бы невозможной без выработки определенного социально-политического курса, неразрывно связанного с направлением экономическим, потому что проведение

²³ Тихомиров Л.А. Земля и фабрика. М., 1899. С. 9.

²⁴ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. М., 2000. С. 190.

²⁵ Тихомиров Л.А. Земля и фабрика. С. 42.

хозяйственных преобразований объединяло воедино интересы разных классов и социальных групп.

Как справедливо полагал Тихомиров, создание емкого внутреннего рынка не могло обойтись, с одной стороны, без активизации фабрично-заводской промышленности, а это приводило к росту рабочего класса, с другой — повышение покупательной способности требовало решения крестьянского вопроса, так как именно крестьянство составляло большинство населения страны, следовательно, и являлось основным покупателем промышленной продукции. Все это увязывало в одно целое как экономические, так и социальные проблемы.

Он исходил из того, что только сильное государство во главе с монархом, наделенным единоличной властью и стоящим над сословиями, могло распутать клубок социально-экономических противоречий, сложившихся в стране. В его программных экономических работах, несомненно, находились вполне разумные, а главное — необходимые экономические предложения. В целом выдвигаемая им социально-экономическая программа шла в пику экономическому курсу, идеологом которого ранее выступал С.Ю. Витте и который во многом стал магистральным направлением для экономического развития Российской империи в начале XX в.

К сожалению Тихомирова, правящий класс так и не прислушался к его рекомендациям и предложениям. Власти предрекающие, включая Столыпина, использовали его идеи только фрагментарно, исходя из политической конъюнктуры. Таким образом, предлагаемый им в 1890–1900-х гг. проект “национальных реформ”, венцом которых должна была стать преобразованная российская самодержавная монархия, так никогда и не был воплощен в жизнь, и сам Тихомиров это отчетливо сознавал.

Свое разочарование правительственной политикой, далекой от реализации его идеала, он не скрывал и периодически весьма нелицеприятно высказывался о ней на страницах редактируемых им с 1909 г. “Московских ведомостей”. В результате чего терял поддержку влиятельных консервативных кругов и оставался “за бортом” большой политики. В конце своей общественно-политической карьеры, уходя с поста редактора-издателя “Московских ведомостей”, Тихомиров 31 декабря 1913 г. опубликовал на страницах этой газеты прощальное послание, одновременно являвшееся и обращением к властям и во многом оказавшееся пророческим.

“Прощаясь с читателями, я должен повторить тот же призыв, добавив, что наша национальная ситуация не только не оказалась

в состоянии улучшения, но и ухудшилась в эти 5 лет”, — писал он. Объясняя причину данного явления, Тихомиров указывал: “В противоположность пяти предшествующим годам, периоду надежды, который вызвал П. Столыпин, в сегодняшнем настроении людей присутствует пугающая инертность. Может быть, мы живем более спокойно. Но это спокойствие безжизненности”²⁶. Далее он высказывался в том духе, что “Россия давно не имеет идеала или великой национальной цели”²⁷. По сути, Тихомиров не столько предостерегал власть и общество от возможных потрясений в недалеком будущем, сколько выносил приговор тому бюрократическому строю, который, как он полагал, пришел на смену самодержавной монархии в России и не дал реализоваться его проектам.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Вся деятельность Тихомирова, монархиста-реформатора, как теоретика, так и практика несомненно ставит его в один ряд с самыми крупными идеологами русской национальной идеи. Со дня выхода его ключевой работы “Монархическая государственность” прошло уже более 100 лет, а некоторые его мысли, высказанные в ней и в других его книгах и статьях, до сих пор не утратили своей значимости.

В их ряду заслуживают быть особо отмеченными, прежде всего, идеи о необходимости возврата к традиционным духовно-нравственным ценностям, которые были всегда присущи русскому народу, а также важности осознания исторического места России в мире, как носительницы самобытной православной культуры.

Весьма своевременны его размышления о своеобразии природы российского государственно-политического устройства, которые он выводил из особых географо-политических факторов существования нашей страны, а отсюда, как он полагал, вытекала и невозможность абсолютного копирования западноевропейских правовых, экономических и социальных моделей.

И наконец, совсем актуально звучат его предложения о необходимости построения развитой самодостаточной экономики. Они абсолютно созвучны мероприятиям, в настоящее время осуществляемым российским правительством и направленным на отход от “сырьевой” и “спекулятивной” экономической модели, привитой Российской Федерации в эпоху “либеральных реформ” 1990-х гг., в сторону создания во всех ключевых сферах промышленности собственной производящей и обрабатывающей базы.

²⁶ Тихомиров Л.А. На прощание // Московские Ведомости. 1913. 31 дек.

²⁷ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белоусов Л.С.* Режим Муссолини и массы. М., 2000.
- Верецагин В.Ю., Макеев В.В., Понежин М.Ю.* Доктрина монархической государственности Л.А. Тихомирова. Ростов н/Д., 2003.
- Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 6.
- Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг.* / Сост. А.В. Репников, Б.С. Котов. М., 2015.
- Дневник Л.А. Тихомирова. 1908–1910 гг.* / Сост. А.В. Репников, Б.С. Котов. М., 2019.
- Дневник Л.А. Тихомирова. 1915–1917 гг.* / Сост. А.В. Репников. М., 2008.
- Елишев С.О.* Имперская государственность — судьба и миссия России. М., 2023.
- Ермашов Д.В., Пролубников А.В., Шириняц А.А.* Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX века: Л.А. Тихомиров. М., 1999.
- Милевский О.А.* Лев Тихомиров: две стороны одной жизни. Барнаул, 2004.
- Начапкин М.Н.* Малоизвестные страницы русского консерватизма. Л.А. Тихомиров: жизнь и мировоззрение. Екатеринбург, 2007.
- Репников А.В.* Консервативные модели российской государственности. М., 2014.
- Репников А.В., Милевский О.А.* Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011.
- Тихомиров Л.А.* Апология веры и монархии. М., 1999.
- Тихомиров Л.А.* В чем разброд? // Московские ведомости. 1909. № 10.
- Тихомиров Л.А.* Государственность и сословность // Русское обозрение. 1897. № 5. С. 426–436.
- Тихомиров Л.А.* Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1901.
- Тихомиров Л.А.* Запросы жизни и наше церковное управление. М., 1902.
- Тихомиров Л.А.* Земля и фабрика. М., 1899.
- Тихомиров Л.А.* Критика демократии. М., 1997.
- Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. СПб., 1992.
- Тихомиров Л.А.* На прощание // Московские Ведомости. 1913. 31 дек.
- Тихомиров Л.А.* Нужна ли нам фабрика? // Русское обозрение. 1891. № 1. С. 286–310.
- Тихомиров Л.А.* Ответ на статью Каблукова “Общеэкономическое значение женских кустарных промыслов” // Русское обозрение. 1896. № 4. С. 925–936.
- Тихомиров Л.А.* Религиозно-философские основы истории. М., 1997.
- Тихомиров Л.А.* Сельскохозяйственное представительство // Московские ведомости. 1909. № 186.
- Тихомиров Л.А.* Тени прошлого. М., 2000.
- Тихомиров Л.А.* Формы землевладения и социальный строй // Московские ведомости. 1910. № 120.
- Тихомиров Л.А.* Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М., 2003.
- Чесноков С.Ю.* Лев Тихомиров: ренегат или пророк? Восприятие идейно-политической эволюции покаявшегося революционера в русской культуре. Saarbrücken, 2011.

REFERENCES

Belousov L.S. Rezhim Mussolini i massy [The regime of Mussolini and the masses]. M., 2000 (in Russian).

Chesnokov S.Ju. Lev Tikhomirov: renegatiliprorok? Vosprijatie idejno-politicheskoy evolyucii pokajavshegosja revolyucionera v russkoj kul'ture [Lev Tikhomirov: a renegade or a prophet? Perception of the ideological and political evolution of the repentant Revolutionary in Russian culture]. Saarbrücken, 2011 (in Russian).

Dnevnik L.A. Tikhomirova. 1905–1907 gg. [The diary of L.A. Tikhomirov. 1905–1907] / Sost. A.V. Repnikov, B.S. Kotov. M., 2015 (in Russian).

Dnevnik L.A. Tikhomirova. 1908–1910 gg. [The diary of L.A. Tikhomirov. 1908–1910] / Sost. A.V. Repnikov, B.S. Kotov. M., 2019 (in Russian).

Dnevnik L.A. Tikhomirova. 1915–1917 gg. [The diary of L.A. Tikhomirov. 1915–1917] / Sost. A.V. Repnikov. M., 2008 (in Russian).

Elishev S.O. Imperskaja gosudarstvennost' — sud'ba i missija Rossii [Imperial Statehood — the fate and mission of Russia]. M., 2023 (in Russian).

Ermashov D.V., Prolubnikov A.V., Shirinjanc A.A. Russkaja social'no-politicheskaja mysl' XIX — nachala XX veka: L.A. Tikhomirov [Russian socio-political thought of the XIX — early XX century: L.A. Tikhomirov]. M., 1999 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF) [State Archives of the Russian Federation (GA RF)]. F. 634. Op. 1. Ed. hr. 6 (in Russian).

Milevsky O.A. Lev Tikhomirov: dve storony odnoj zhizni [Lev Tikhomirov: two sides of the same life]. Barnaul, 2004 (in Russian).

Nachapkin M.N. Maloizvestnye stranicy russkogo konservatizma. L.A. Tikhomirov: zhizn' i mirovozzrenie [Little-known pages of Russian conservatism. L.A. Tikhomirov: life and worldview]. Ekaterinburg, 2007 (in Russian).

Repnikov A.V. Konservativnye modeli rossijskoj gosudarstvennosti [Conservative models of Russian statehood]. M., 2014 (in Russian).

Repnikov A.V., Milevsky O.A. Dve zhizni L'va Tikhomirova [Two lives of Lev Tikhomirov]. M., 2011 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Apologija very i monarhii [The Apology of Faith and Monarchy]. M., 1999 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Cerkovnyj sobor, edinolichnaja vlast' irabochij vopros [The Church Council, sole authority and the working question]. M., 2003 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Edinolichnaja vlast' kak princip gosudarstvennogo stroenija [Sole power as a principle of the state structure]. M., 1901 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Formy zemlevladienija i social'nyj stroj [Forms of land ownership and the social system] // Moskovskie vedomosti. 1910. N 120 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Gosudarstvennost' i soslovnost' [Statehood and class status] // Russkoeobozrenie. 1897. N 5. P. 426–436 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Kritika demokratii [Criticism of democracy]. M., 1997 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Monarhicheskaja gosudarstvennost' [Monarchical statehood]. SPb., 1992 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Na proshhanie [Good bye] // Moskovskie vedomosti. 1913. 31th of December (in Russian).

Tikhomirov L.A. Nuzhna li nam fabrika? [Do we need a factory] // Russkoe obozrenie. 1891. N 1. P. 286–310 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Otvet na stat'ju Kablukova "Obshhejekonomicheskoe znachenie zhenskikh kustarnykh promyslov" [Response to Kablukov's article "The general economic importance of women's handicrafts"] // Russkoe obozrenie. 1896. N 4. P. 925–936 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Religiozno-filosofskie osnovy istorii [Religious and philosophical foundations of history]. M., 1997 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Sel'skohoziastvennoe predstavitel'stvo [Agricultural representation] // Moskovskie vedomosti. 1909. N 186 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Teni proshlogo [Shadows of the past]. M., 2000 (in Russian).

Tikhomirov L.A. V chem. razbrod? [What is the confusion] // Moskovskie vedomosti. 1909. N 10 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Zaprosy zhizni I nashe cerkovnoe upravlenie [The demands of life and our Church governance]. M., 1902 (in Russian).

Tikhomirov L.A. Zemlja I fabrika [Land and factory]. M., 1899 (in Russian).

Vereshagin V.Ju., Makeev V.V., Ponezhin M.Ju. Doktrina monarhicheskoi gosudarstvennosti L.A. Tikhomirova [The doctrine of monarchical statehood by L.A. Tikhomirov]. Rostov n/D., 2003 (in Russian).